

Юй Тао спросил Чжан Сяопана, что стряслось, но тот лишь метнул в него колючий взгляд, в котором явно читалось: «И ты еще спрашиваешь? Это всё из-за тебя!»

— Стоит ли сомневаться? Ты задел Хао Жун, вот она и сорвалась... — Сяо Пан сокрушенно покачал головой. — Но чтобы она посмела так нагло подставлять брата Цзянь Цяня? Кто за ней стоит? Это же уму непостижимо!

— Зачем ей вредить Цзянь Цяню?

Услышав этот вопрос, Чжан Сяопан осознал, что его не совсем верно поняли.

— Да ей просто нужно на ком-то пар выпустить! Либо решила хайпануть за счёт брата Цзяня. Может, она недавно контракт с каким-то крупным агентством подписала?

Задыхаясь от возмущения, Сяо Пан принялся растолковывать Юй Тао, что славой Хао Жун до Цзянь Цяня далеко, поэтому вытереть ноги об артиста такого уровня для неё — отличный способ хайпануть. И если бы у неё не было за спиной мощной поддержки в виде компании или «золотого папика», она бы и не пикнула. Пользуется, стерва, тем, что брат Цзянь никогда не вступал в коалиции и не искал покровителей! Он всегда шёл своим путём!

Юй Тао выслушал это, не пошевелив и мускулом, но стоило менеджеру замолчать, как он решительно направился к Цзянь Цяню. Сяо Пан даже охнуть не успел, как ассистент уже стоял перед актёром. Предчувствуя неладное — ведь нынешний Юй Тао со своей «амнезией» был слишком прямолинеен и мог ляпнуть что угодно, — Сяо Пан поспешил за ним.

Тем временем Хао Жун, схватившись за запястье, продолжала хныкать, изображая едва ли не потоки слёз. Увидев подошедшего Юй Тао, она на мгновение осеклась, а затем услышала его голос — холодный и бесстрастный:

— Красные следы на твоей руке оставил не Цзянь Цянь. Ты сделала их сама.

Окружающие замерли. В тишине площадки пронеслось общее немое изумление: «А этот новенький не промах, смело режет!»

Все, кто хоть немного смыслил в изнанке кинобизнеса, прекрасно понимали, что происходит. Обычная попытка задеть конкурента, мелкая пакость, чтобы испортить человеку кровь. Удивляло лишь то, что Хао Жун выбрала своей целью Цзянь Цяня, чья репутация в индустрии была безупречной. Но кем бы ни возомнила себя актриса, этот дерзкий ассистент явно не собирался играть по её правилам.

Юй Тао, тем временем, добавил:

— Достаточно взглянуть на размер отпечатков. Цзянь Цянь — мужчина, его пальцы гораздо

толще твоих. Будь это его рук дело, следы не выглядели бы такими тонкими полосками. Если ты затаила обиду из-за того, что в прошлый раз я не попросил у тебя автограф, я приношу свои извинения. Но, пожалуйста, не впутывай в это Цзянь Цянь.

В воздухе повисла звенящая тишина. Любители сплетен с нескрываемым восторгом вытянули шеи, боясь пропустить хоть слово.

Подоспевший помощник режиссёра, явно желая замять конфликт и не обидеть ни одну из сторон, засуетился:

— Ну что, сцена отрепетирована? Мы можем приступать к работе?

Цзянь Цянь, сохраняя полное спокойствие, ответил:

— Я готов. Не уверен только, нужно ли госпоже Хао Жун ещё немного времени, чтобы «войти в образ» и настроиться на чувства своей героини.

Хао Жун за считанные секунды сменила цвет лица с мертвенно-бледного на пунцовый, а затем и вовсе потемнела от ярости. Она метнула в Юй Тао испепеляющий взгляд, но, заметив внимание помощника режиссёра, с трудом взяла себя в руки.

— Разумеется, — процедила она. — Я профессионал и не собираюсь задерживать процесс.

Помощник режиссёра облегчённо хлопнул в ладоши:

— Тогда начинаем! Всем подразделениям приготовиться! Снимаем следующую сцену!

Люди тут же зашевелились, пряча любопытство за маской деловитости. Вряд ли этот эпизод просочится в прессу — если только кто-то намеренно не захочет заняться хайпом.

Цзянь Цянь мягко положил руку на плечо Юй Тао и с улыбкой произнёс:

— Всё в порядке. Иди, отдохни.

— Угу, — Юй Тао кивнул и, бросив равнодушный взгляд на всё ещё кипящую от злости Хао Жун, отошёл в сторону.

На душе у него было скверно. Цзянь Цянь — глава Школы Ясной Луны, великий практик! В прежние времена никто бы и помыслить не смел возвести на него столь нелепую напраслину. Неужели мир развлечений настолько прогнил, что в нём есть место таким подлым и мелочным интригам?

Усевшись на складной стул на краю площадки, Юй Тао наблюдал, как Цзянь Цянь готовится к дублю. Тот на мгновение обернулся, едва заметно улыбнулся ему и кивнул. Гнев Юй Тао немного утих. Ему просто было горько за Цзянь Цяня: неужели, кроме этого ремесла, нет иного способа прикоснуться к прошлому?

Однако, прокрутив в голове все знания о нынешнем мире, он вынужден был признать — иного пути действительно не существовало.

Съемки шли своим чередом. Инцидент, казалось, был забыт, словно сухой лист, унесенный ветром. Но один человек явно не собирался успокаиваться — Чжан Сяопан, сидевший рядом с Юй Тао.

Юй Тао не считал себя проницательным, но даже он спустя какое-то время понял, что менеджер не на шутку расстроен.

— Что с тобой? — спросил он.

— Ты хоть понимаешь, что ты сейчас натворил?! — взорвался Сяо Пан. — Своими словами ты выставил брата Цзяня мелочным человеком, с которым опасно иметь дело!

— О чём ты? По-твоему, Хао Жун имела право клеветать на него? — парировал Юй Тао.

Сяо Пан всплеснул руками:

— Да я не об этом! Я о том, что здесь не место для поисков истины. Даже если ты трижды прав, кому это нужно? Здесь нужно уметь сглаживать углы! Понимаешь? Сглаживать! Неважно, кто виноват, главное — потушить пожар, пока он не разгорелся!

Юй Тао нахмурился. В его понимании правда была правдой, а ложь — ложью. Как можно игнорировать справедливость ради какого-то «сглаживания»?

— По лицу вижу, что ты не согласен, — продолжал Сяо Пан. — Ты и впрямь всё забыл! Где мы, по-твоему, находимся? Кто здесь будет смиренно выслушивать твои доводы?!

В прошлой жизни даже учитель не позволял себе говорить с Юй Тао в таком тоне. Более того, учитель всегда ценил справедливость: за правду вознаграждал, за кривду карал. Ни о каком попустительстве и речи быть не могло!

Но Юй Тао промолчал. Он понимал: здесь нет его наставника, а он сам не может быть таковым для Чжан Сяопана. Что бы тот ни говорил, спорить было бессмысленно.

Когда Сяо Пан выдохся и замолчал, чтобы перевести дух, Юй Тао протянул ему флягу с водой.

Тот машинально сделал глоток и закашлялся.

— Ты меня вообще слушал? — прохрипел менеджер.

— Да, — кивнул Юй Тао. — Можешь продолжать, я слушаю.

Но Сяо Пан замолчал. Он решил, что Юй Тао просто проявляет вежливость, не вникая в суть дела.

Юй Тао не знал, что творится в голове у менеджера, но слова его он запомнил. Теперь он начинал понимать, почему Цзянь Цянь так настаивал, чтобы он изучал это современное общество. Оно действительно было бесконечно далеко от того, что он знал раньше.

Рабочий день подошёл к концу. Пока Цзянь Цянь вместе с помощником режиссёра отсматривал отснятый материал у мониторов, тот рассыпался в похвалах, отмечая, что его игра стала ещё более отточенной. Цзянь Цянь лишь вежливо улыбался в ответ.

Обернувшись, он увидел непоколебимого Юй Тао и заметно нервничающего Сяо Пана. Цзянь Цянь подошёл к ним.

— На сегодня всё. Вы оба славно потрудились. Сяо Пан, возвращайся в отель, мне нужно кое-что обсудить с Юй Тао, — затем он повернулся к ассистенту: — Подожди, пока я переоденусь, и прогуляемся до отеля пешком.

— Хорошо, — кивнул Юй Тао.

Сяо Пан проводил Цзянь Цяня взглядом до гримерки, а затем прошептал Юй Тао:

— Ну всё, тебе конец. Сейчас брат Цзянь устроит тебе разнос.

Юй Тао посмотрел на него с легким интересом. Его забавляла уверенность, с которой менеджер строил свои догадки.

— Иди отдыхай, — только и ответил он.

Но Сяо Пан не уходил.

— Если я уйду сейчас, это будет не по-товарищески. В конце концов, я за тебя отвечаю. Если тебя будут распекать, я должен разделить вину.

Юй Тао не выдержал и негромко рассмеялся:

— С чего ты взял, что Цзянь Цянь собирается меня отчитывать?

У Сяо Пана не было аргументов. Он в замешательстве почесал затылок:

— Ну... а зачем еще ему оставаться с тобой наедине? Наверняка так и будет. Но брат Цзянь — человек добрый, «разнос» — это я загнул. Не бойся, всё будет нормально.

Юй Тао снова улыбнулся:

— А с чего ты взял, что я боюсь?

Сяо Пан внимательно всмотрелся в его лицо.

— Вот видишь! У тебя от страха даже улыбка одеревенела!

Юй Тао: «...»

Когда Цзянь Цянь вышел из гримерки, он застал всё ту же картину: встревоженного Сяо Пана и Юй Тао, которого явно что-то забавляло. На душе у актёра стало тепло. Казалось, он вечность не видел старшего брата таким... живым? Триста лет? С тех пор как Юй Тао стал первым учеником Школы Ясной Луны, он становился всё суровее. От него трудно было добиться даже обычной улыбки, не говоря уже о смехе. А ведь именно эта улыбка была тем, что Цзянь Цянь всегда мечтал видеть и никогда не мог забыть.

— О, Сяо Пан, ты ещё здесь? — спросил Цзянь Цянь.

— Брат Цзянь, ты только не сердись на Юй Тао, — затараторил менеджер. — В случившемся есть и моя вина, я не уследил за ним...

— С чего ты взял, что я собираюсь сердиться? — Цзянь Цянь бросил взгляд на Юй Тао. — У нас просто есть пара незаконченных дел, вот и всё.

Сяо Пан мгновенно просиял:

— Вот оно что?! Брат Цзянь, ты просто золотой человек!

Цзянь Цянь едва сдержал смешок. Сяо Пан и раньше был склонен к излишним раздумьям, но теперь он явно превзошёл сам себя.

Менеджер, поняв, что бури не будет, поспешил откланяться. Отойдя на приличное расстояние, он всё же не удержался и обернулся. И тут же понял, насколько ошибался в своих прогнозах.

Цзянь Цянь и Юй Тао стояли рядом и о чем-то негромко беседовали. В их общении не было и тени конфликта. Напротив, со стороны казалось, что вокруг них существует некий невидимый барьер, сквозь который не может пробиться никто посторонний.

Две статные фигуры. Юй Тао привычно держал одну руку за спиной, а Цзянь Цянь чуть склонился к нему, словно стремясь быть ближе, но при этом соблюдая ту тонкую грань, которая не нарушает личного пространства, а создает атмосферу особого уюта. Юй Тао же выглядел на удивление спокойным и мягким — таким Сяо Пан видел его крайне редко.

В голове у менеджера само собой всплыло забытое выражение: «Благородные мужи». Он усмехнулся собственной сентиментальности, тряхнул головой и зашагал прочь.

В гостиничном номере Хао Жун стояла на балконе и яростно говорила по телефону. Вид у неё был обиженный, а тон — капризный.

— Генеральный директор Цинь! Всё идёт совсем не так, как вы обещали! — возмущалась она.
— Вы говорили, что человек рядом с ним пойдёт нам навстречу! А он и не подумал! Наоборот, он прилюдно меня опозорил! На этот раз мне вовсе не до хайпа! Не подставляйте меня!

В трубке раздался низкий мужской голос:

— Вот как? Значит, он теперь защищает Цзянь Цяня?

— Да!! — выкрикнула Хао Жун. — Какие у вас с Цзянь Цянем счёты — ваше дело, но не впутывайте меня в это, генеральный директор Цинь! Я больше не хочу в этом участвовать, ясно?

— Разумеется. Я не стану неволить тебя. Давай закончим работу, и я отвезу тебя на отдых за границу.

— Правда? — голос актрисы мгновенно стал приторно-сладким. — Смотрите, генеральный директор Цинь, не обманите! Я буду очень-очень ждать! Генеральный директор Цинь!..

— Ту-ту-ту-ту... — в трубке раздались короткие гудки.